

ДУШЕВНАЯ ДРАМА НЕКРАСОВА

"Курьер", 1903 г., No 4

Недавнее чтение Некрасова воскрешает память об одной из самых острых и мучительных "душевных" драм, какие только знает летопись русской литературы.

Мы говорим о душевной драме, пережитой певцом "униженных" и обиженных".

Его душевная драма издавна приковывала к себе особенное внимание как со стороны критики, так и со стороны широких кругов читающей публики. Отдельные моменты этой драмы уже достаточно освещены. И уже теперь, на основании того, что известно о жизни поэта, можно выяснить общий характер его драмы, понять ее основу.

Для этого только требуется отрешиться от "индивидуалистической" точки зрения. Необходимо рассматривать душевную драму Некрасова в связи с общественной драмой, разыгравшейся в его время и известной под именем "спора отцов и детей". Нужно оценить его драму, как один из наиболее ярких эпизодов названного спора.

Спор "отцов и детей" сводится, - как ныне выяснено*, - к конфликту двух общественных миросозерцаний.

* См. статью В. Богучарского в "Мире Божьем" (1901 г., ноябрь). К сожалению, автор слишком прямолинейными штрихами характеризует людей "сороковых" годов. Влияние разночинской "культуры" на "отцов" г. Богучарским совершенно упущено.

"Отцы" - это представители интеллигентно-барской культуры, усвоившей себе в "сороковые" годы некоторые предпосылки разночинской идеологии, но отказавшиеся признать свою солидарность со своими историческими преемниками в решительную минуту, т.е. тогда, когда те, как известная сила, впервые выступили на историческую авансцену и впервые оформили в стройной системе свои практические взгляды.

Некрасов явился участником "спора".

По происхождению он принадлежал к лагерю "отцов". Но "отцы" не могли его считать своим: они видели в нем лишь носителя "нового" мировоззрения; они безусловно отождествляли его со своими противниками (как это явствует, напр., из некоторых писем Тургенева).

И, действительно, Некрасов находился в стане разночинцев, исповедовал их "идею", работал в защиту их интересов, считался одним из наиболее верных и энергичных их союзников.

Но этой почетной ролью далеко не исчерпывалось содержание его жизни. Заявляя себе поборником "нового" мировоззрения, отстаивая "идею" "детей" перед "отцами", он в то же время был принужден вести другого рода борьбу - борьбу менее почетную и менее плодотворную, требовавшую великих усилий и подававшую очень мало надежды на благополучный исход.

Он вел борьбу с самим собой; в его душе отголоски старины, старины "феодалской" и аристократической враждовали против тенденций, характеризовавших его, как и "нового человека". Другими словами, в глубине его внутреннего мира происходил все тот же спор "отцов и детей" И перенесенный в глубину его внутреннего мира "спор отцов и детей" создал его "душевную драму".

Драма была особенно тяжелая, потому что обе противных стороны располагали большими средствами, потому что и элемент старины и новые тенденции были органическими явлениями его душевной жизни.

"Старые" барские наклонности и вкусы он получил, как родовое наследство.

С "новыми" людьми его объединяла не платоническая, питающаяся исключительно доводами разума привязанность. Нет; его "разночинская" симпатия была куплена ценой трудного жизненного опыта, ценой "мучительной борьбы", имевшей место в дни его молодости.

Судьба Некрасова в молодости - судьба интеллигентного пролетария. - Двадцатилетним юношей покинул "отчий" дом, он познакомился с такими условиями борьбы за существование, каких до него не видел ни один из корифеев "дворянской" литературы начала XIX столетия. Добывая скудный заработок, а часто оставаясь без копейки в кармане, он скитался по "петербургским углам", постоянно рискуя быть выброшенным, как из машины винт негодный, за борт жизни, "голодал подолгу".

"Голодный труд", его "попутчик лукавый", заставил его подойти к "низам" жизни, заставил его взглянуть на мир сквозь призму трезвого реализма, задуматься над вопросом о богатстве и бедности,